

УДК 332.1
JEL R53

Региональные суверенные фонды и перспективы заимствования их опыта в России

ВОРОНОВ ЮРИЙ ПЕТРОВИЧ,

*ведущий научный сотрудник Института экономики и организации промышленного производства СО РАН, директор компании «Корпус», Новосибирск, Россия
corpus-cons@ngs.ru*

Аннотация. Рассматривается возможность использования в России мирового опыта создания региональных суверенных фондов. Предполагается, что ресурсы этих фондов могут быть сформированы из трех источников: часть доходов от добычи полезных ископаемых, выделение части земельного фонда, находящегося в федеральной собственности и северные надбавки по примеру фонда Аляски. Указывается, что высокая доля земель в федеральной собственности не способствует успешному развитию региона.

Ключевые слова: региональные суверенные фонды; развитие региона; земля в федеральной собственности; источники формирования фондов; мировой опыт; доходы от добычи полезных ископаемых; северные надбавки.

Regional Sovereign Funds and Prospects for Borrowing their Experience in Russia

VORONOV YU.P.,

*leading researcher of Institute of economy and organization of industrial production of the Siberian Branch of the Russian Academy of Science, director of the "Corpus" company, Novosibirsk, Russia
corpus-cons@ngs.ru*

Abstract. Possibility of regional sovereign funds world experience using in Russia is dealt with in article. It is expected that these funds resources might arise from three sources: part of mining revenues, part of land stock in government ownership and so called northern allowances following the example of Alaska. It is indicated that high proportion of land in government ownership does not contribute successfully to the development of region.

Keywords: regional sovereign funds; development of region; land in government ownership; funds resources; world experience; mining revenues; northern allowances.

Когда обсуждается важный вопрос перехода от сырьевой экономики к инновационной, как правило, упускается территориальная проблема. Представляется, что не имеет значения, где начнет разворачиваться инновационная экономика — на той же территории, где добывалось сырье, или вдали от нее. Если в той части страны, где добывались и уже исчерпаны полезные

ископаемые, просто бросать людей на произвол судьбы, весьма сомнительно, что в другой части страны на заработанные в сырьевых регионах средства можно перевести экономику страны на инновационные рельсы. Выведенные за пределы сырьевого региона финансовые средства воспринимаются как дармовые, что не стимулирует к инновациям.

В этом плане весьма полезен опыт США и других стран, где инновационно-территориальная проблема решается не первое десятилетие через создание региональных суверенных фондов.

Региональные (как и национальные) суверенные фонды формируются за счет профицита бюджета и тех государственных (или региональных) доходов, которые не связаны напрямую с добавленной стоимостью (например, от приватизации, иностранной помощи или продажи золотовалютных резервов). Профицит бюджета может появиться вследствие неспрогнозированных доходов от добычи и экспорта невозобновляемых природных ресурсов (чаще всего, экспорта нефти и газа). Кроме России, это происходит в Норвегии, Нигерии, Венесуэле, Азербайджане и т.д. Но есть Чили и Ботсвана, и даже штат Вайоминг (США), где суверенные фонды формируются не за счет нефтегазовых доходов, а за счет экспорта других полезных ископаемых. Кроме того, есть и несырьевые источники формирования суверенных фондов. Так, КНР формирует суверенные фонды за счет положительного внешнеторгового сальдо, которое образуется не за счет экспорта сырья. Сингапур формирует их за счет экспорта услуг (в первую очередь — финансовых).

Иные (нерегулярные) поступления в бюджет, создающие профицит бюджета, привели к образованию суверенных фондов в таких странах, как Австралия, Вьетнам, Индонезия, Ирландия, Малайзия, Франция, Южная Корея.

По классификации МВФ суверенные фонды, как национальные, так и региональные, делятся на 5 категорий:

1. Стабилизационные фонды, цель которых — защита бюджета от колебаний мировых цен.
2. Сберегательные фонды будущих поколений, цель которых — конвертация невозобновляемых сырьевых активов в портфель диверсифицированных активов.
3. Инвестиционные компании, которые получают доходы от золотовалютных резервов и операций с ними.
4. Фонды развития, финансирующие социально-экономические проекты и модернизацию промышленности.
5. Резервные фонды, чаще всего предназначенные для компенсации дефицита пенсионных фондов в условиях старения населения.

Новейшая история суверенных фондов началась в 1953 г., когда в Кувейте был создан первый фонд, финансируемый за счет доходов от продажи нефти.

Как и Египет, Кувейт в конце XIX в. был зависим от Османской империи, хотя (как и Египет) не входил в нее. В 1871 г. один турецкий военачальник объявил Кувейт османской провинцией, подотчетной вилайету Басры (нынешний Ирак) и назначил шейха Абдаллу ас-Сабаха, главу этого вилайета, правителем Кувейта. На этом основании спустя более века, в 1990 г., Кувейт был оккупирован Ираком, что, в конце концов, стало трагическим событием для самого Ирака.

Историки, как мне думается, будут долго исследовать финансовые механизмы, порожденные на Ближнем Востоке, когда части Османской империи обрели частичный суверенитет, а бюджетные и инвестиционные процессы в них были весьма изощренными.

Первый шаг

В США суверенные фонды имеют 7 штатов из 50 (14%). История их ведется с 1854 г., когда был создан Постоянный школьный фонд Техаса (Texas Permanent School Fund). Тогда в него было перечислено 2 млн долл., а на конец 2011/2012 хозяйственного года его активы превысили 28 млрд долл. Фонд вкладывал и вкладывает свои средства в систему школьного образования штата Техас. В 1876 г. в него была вложена половина всех земель, принадлежащих штату, и с тех пор он извлекает из этих земель доходы. Фонд существует только за счет этих доходов и не претендует на доходы штата. Слово «перманентный» в названии фонда отражает его обязательство не расходовать основную часть активов, а использовать для целевой деятельности только доходы.

Кроме того, Техас, единственный из всех штатов США, обладает исключительными правами на берега судоходных рек на территории штата (исторически так получилось), и эти территории также приносят доходы фонду.

Кроме Постоянного школьного фонда, в Техасе с 1876 г. работает Постоянный университетский фонд. Он ежегодно перечисляет часть своих доходов в некоммерческий Доступный университетский фонд Техаса. Расходами Доступного фонда фактически управляет Совет ректоров университетов штата. Этот фонд не все эксперты считают суверенным, поскольку он допускает внешние воздействия на его деятельность.

Возможно ли перенять опыт, который был реализован в Техасе 137 лет назад? Для ответа на этот вопрос обратимся к статистике о структуре

Таблица 1

**Структура собственности на землю по субъектам РФ, для которых
собственность на землю более 30% (по состоянию на 01.01.2011)**

	В федеральной собственности, тыс. га	В собственности субъекта РФ, тыс. га	В муниципальной собственности, тыс. га	Всего, тыс. га	В федеральной собственности, %	В собственности субъекта РФ, %	В муниципальной собственности, %
Белгородская область	255,2	513	0	768,6	33,2	66,8	0,0
Тюменская область	95,9	83,1	1,6	180,6	53,1	46,0	0,9
Ульяновская область	186	170	14	370	50,4	45,9	3,7
Краснодарский край	741,5	434	91,5	1267	58,5	34,3	7,2
Кировская область	89,6	46,3	4,2	140,1	64,0	33,0	3,0
Тамбовская область	390,9	192	0,2	583,1	67,0	32,9	0,0

Источник: Приложение 4 к Государственному (Национальному) докладу «О состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2010 году».

Примечание: нулевые доли муниципальной земельной собственности означают не ее отсутствие, а то, что права на эту собственность не оформлены надлежащим образом.

собственности на землю в нашей стране (табл. 1). 97,5% российской земли находится в федеральной собственности. Субъекты РФ располагают всего 1,8% земель, остальное — всего лишь 0,7% — принадлежат муниципалитетам.

Эффект от большой доли собственности субъекта РФ виден хотя бы по такому сопоставлению: за 8 лет перед 2012 г. валовой региональный продукт (ВРП) Белгородской области вырос в 4,5 раза, а ВРП Тамбовской области (с обратным соотношением собственности федеральной и субъекта РФ) — всего в 3,2 раза. Соотношение темпов роста ВРП так или иначе связано с обратным соотношением прав на землю. В Белгородской области на каждый гектар федеральной земли приходится два гектара региональной. В Тамбовской области (находящейся практически в тех же природно-климатических условиях) соотношение обратное. Таким образом, высокая доля региональной собственности дает превышение темпов роста ВРП на 40%.

В табл. 1 не приведены данные по республикам Северного Кавказа, где доля земель, находящихся в собственности субъекта РФ, превышает 70%. Но в восточных регионах страны нет того тренда, который заставляет республики Северного Кавказа лоббировать перевод земель из федеральной собственности в муниципальную или региональную.

В табл. 2 представлена структура собственности на землю по Сибирскому федеральному округу.

Как видно из таблицы, ситуация в Сибири принципиально отличается от той, которая сложилась в Европейской части России. Более того, даже по сравнению с российской, доля собственности на землю сибирских субъектов РФ ниже в 4,5 раза.

Самые значительные по площади три сибирских субъекта: Красноярский край, Республика Бурятия и Томская область (на них приходится почти 88% земель СФО) вполне могут претендовать на то, чтобы темпы роста их ВРП увеличились не менее чем на 40%, если судить по соотношению темпов роста Тамбовской и Белгородской областей.

Таблица 2

Структура собственности на землю по некоторым субъектам РФ (Сибирский федеральный округ, по состоянию на 01.01.2011)

	В федеральной собственности, тыс. га	В собственности субъекта РФ, тыс. га	В муниципальной собственности, тыс. га	Всего, тыс. га	В федеральной собственности, %	В собственности субъекта РФ, %	В муниципальной собственности, %
Республика Алтай	4054,9	3,3	113,4	4171,6	97,2	0,1	2,7
Республика Бурятия	29458,3	2,9	38,4	29499,6	99,9	0,0	0,1
Республика Тыва	3417	0,6	3,9	3421,5	99,9	0,0	0,1
Республика Хакасия	3990,2	0	0	3990,2	100,0	0,0	0,0
Алтайский край	1252,5	104,7	58,8	1416	88,5	7,4	4,2
Красноярский край	114889,7	148,9	60,6	115099,2	99,8	0,1	0,1
Иркутская область	1153,3	7,3	6,8	1167,4	98,8	0,6	0,6
Кемеровская область	5872,6	458,6	2,2	6333,4	92,7	7,2	0,0
Новосибирская область	346,3	1,5	0	347,8	99,6	0,4	0,0
Омская область	1099,8	29	134,9	1263,7	87,0	2,3	10,7
Томская область	28612,4	9,3	6,3	28628	99,9	0,0	0,0
Забайкальский край	1963,3	2,1	13	1978,4	99,2	0,1	0,7
Всего по СФО	196110,3	768,2	438,3	197316,8	99,4	0,4	0,2

Источник: Приложение 4 к Государственному (Национальному) докладу «О состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2010 году».

**Американский опыт.
Наше время**

Суверенный региональный фонд в настоящее время представляет собой нормальный финансовый инструмент для финансирования региональных инвестиционных проектов.

Познакомившись с истоками суверенных фондов США, обратимся к практике нынешних суверенных фондов этой страны. В табл. 3 они упорядочены по убыванию размеров фонда.

Первую строчку занимает (с большим отрывом от второй) Суверенный фонд штата Аляска. В сумме это примерно 3% от федерального бюджета США, из чего следует, что из-за региональных суверенных фондов нет принципиального перераспределения бюджетных потоков. Применительно к России это означало бы наличие в региональных суверенных фондах примерно 400 млрд руб.

Вторую строчку занимает уже известный нам Суверенный школьный фонд Техаса, источником

Таблица 3

Семь региональных суверенных фондов США, имеющих высокую степень прозрачности

	Штат	Наименование фонда	Размер (млрд долл.) на июль 2013 г.	Год основания	Источник поступлений	Индекс прозрачности Линабурга-Мадзуэля
1	Аляска	Alaska permanent fund	46,8	1976	Добыча нефти	10
2	Техас	Texas permanent school fund	25,5	1854	Добыча нефти, недвижимость, земельный фонд	9
3	Нью-Мексико	New Mexico State Investment Council	17,3	1958	Добыча нефти и газа	9
4	Вайоминг	Permanent Wyoming Mineral Trust Fund	5,4	1974	Добыча минерального сырья	9
5	Алабама	Alabama Trust Fund	2,5	1985	Добыча нефти и газа	Нет данных
6	Луизиана	Louisiana Education Quality Trust Fund	1,1	1986	Добыча нефти и газа	Нет данных
7	Северная Дакота	North Dakota Legacy Fund	1	2011	Добыча нефти и газа	Нет данных
Итого 99,6						

Таблица 4

Список субъектов РФ, имеющих сырьевую ориентацию

	Европейская часть и Урал	СФО и ДВФО
Регионы, сохраняющие уровень сырьевой специализации	Республики Коми и Башкортостан, Ненецкий АО, Белгородская область	Приморский и Хабаровский края, Республика Саха Якутия
Регионы, повышающие уровень сырьевой специализации	Астраханская, Курская и Мурманская области	Алтайский, Забайкальский, Камчатский и Красноярский края, республики Бурятия, Тыва и Хакасия, Амурская, Иркутская Кемеровская, Магаданская и Сахалинская области, Еврейская автономная область

Примечание: Томская область по данной классификации относится к тем субъектам РФ, которые уходят от сырьевой ориентации.

Источник: [1].

средств которого теперь являются не только операции с землей и недвижимостью, но и поступления части налогов от добычи нефти и газа на территории штата.

Если учесть, что в России 89 субъектов РФ, иметь суверенные фонды (следуя американскому опыту) могли бы 12 из них, в среднем по 33 млрд руб. в каждом. Для сравнения, консолидированный бюджет Красноярского края за 2012 г. составил более 200 млрд руб., Республики (Саха) Якутия — 148 млрд руб., Новосибирской области — 129 млрд руб., Рес-

публики Бурятия — 48 млрд руб. Так что, 33 млрд руб. меньше, чем бюджет. К тому же фонд — это капитал, а реальные доходы от среднего фонда будут составлять 3–5 млрд руб. в год.

Анализ и подбор потенциальных кандидатов на создание суверенных фондов (на основе поступления части налогов от добычи сырья) можно сделать по *табл. 4*.

Таким образом, в Сибири и на Дальнем Востоке суверенные фонды по сырьевому направлению

должны бы иметь Алтайский, Забайкальский, Камчатский, Красноярский, Приморский и Хабаровский края, республики: Бурятия, Саха (Якутия), Тыва и Хакасия, а также Амурская, Еврейская автономная, Иркутская, Магаданская и наиболее вероятные претенденты — Кемеровская и Сахалинская области.

В Сибири возможно создание двух суверенных фондов на базе передаваемого в собственность субъектов РФ земельного фонда (Алтайский край и Республика Бурятия) и пяти суверенных фондов, источниками доходов которых будет часть налоговых поступлений от добычи полезных ископаемых (Забайкальский и Красноярский края, республики Тыва и Хакасия, Кемеровская область). Предложение создать 7 суверенных фондов, два из которых базировались бы на земельном фонде, и 5 — на доходах от добычи сырья, не должно восприниматься как догма. Вполне возможно, что часть субъектов РФ пожелают сконцентрироваться исключительно на операциях с землей. Не исключено, что и Бурятия, и Алтайский край, следуя истории суверенных фондов Техаса, начнут с земельного фонда и дополнят свои доходы частью налоговых поступлений от добычи полезных ископаемых. Точно так же неопределенным представляется и целевое назначение средств — то ли образование и наука, то ли общие задачи экономического развития.

Во всяком случае, данную проблему следует обсуждать как вполне реализуемую, хотя на нынешнем этапе она и не вполне ясна.

Аляска, бывшая часть России

В штате Аляска, на самом деле, существуют два суверенных фонда — Постоянный (сберегательный) фонд (с 1976 г.) и Стабилизационный резервный фонд (с 1990 г.). Последний был создан вследствие резкого снижения доходов от добычи нефти [2]. По конституции, в Постоянный фонд отчисляется не менее четверти доходов штата Аляска от налогов на нефтедобычу и нефтепереработку, на оборудование для добычи, на доходы нефтяных компаний, на продажи лицензий на бурение, сервитутов на нефтепровод и т.п.

Отчисления в фонд идут стабильно, независимо от положения на нефтяных и финансовых рынках. Структура инвестиций определяется самим фондом, который управляется частной (общественной) организацией — корпорацией фонда, реализующий независимый менеджмент. Любое вмешательство в дела фонда невозможно без внесения поправок

в конституцию штата. Согласно конституции четверть добываемой нефти — есть собственность населения штата. Бюджет Аляски на 80% состоит из налогов, которые платят нефтяные компании за право добывать нефть на Аляске. Население никаких налогов штату не платит.

Каждому жителю Аляски ежегодно выплачиваются дивиденды, на которые идут 42% доходов фонда. Первые чеки были выписаны в 1982 г., и каждый гражданин получил по 1000 долл. В среднем за первое десятилетие текущего века каждый из них получал в среднем 1368 долл. (пунктирная линия на рисунке). Сплошной линией показаны фактические выплаты за это десятилетие в расчете на одного жителя. Колебания выплат объясняются конъюнктурой мирового рынка углеводородов, а также этапами освоения новых месторождений и снижения добычи на старых.

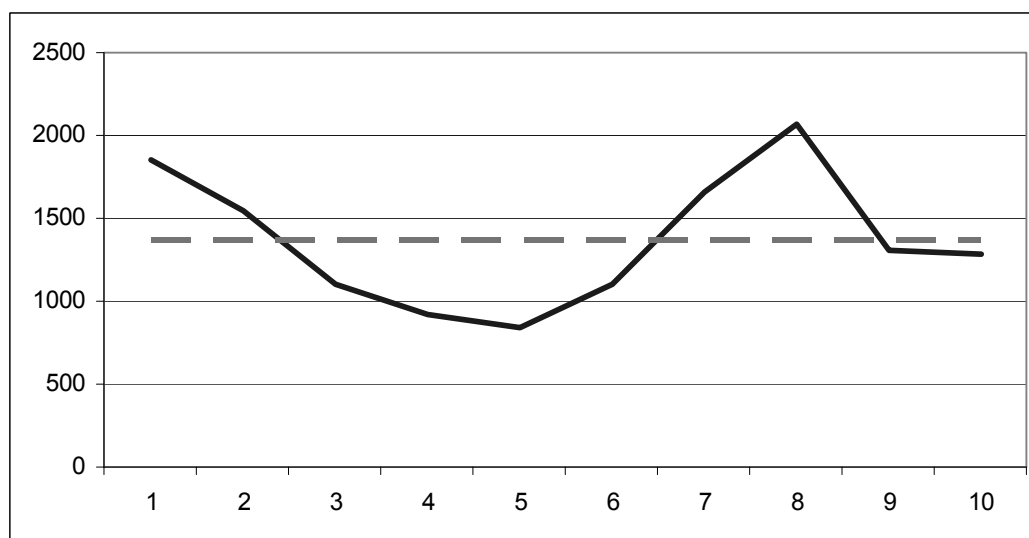
Характерно, что в период кризиса 2008 г. выплаты дивидендов не упали, а возросли. Это означает, что в кризис у фонда было меньше инвестиционных возможностей. В 2015 г. выплата составила 2037 долл.

Колебания выплат в зависимости от внешних обстоятельств и положения в экономике региона представляются более адекватными в сравнении с «северными» надбавками, которые выплачиваются гарантированно, независимо от экономической ситуации. Перекалывание рисков на федеральный уровень чревато тем, что становится невозможным выплачивать гарантированно и регулярно сами «северные» надбавки.

Должны ли быть привлекательными дивиденды суверенных фондов регионов РФ, которые распределяются равномерно между всеми жителями региона? Это вопрос неоднозначный. С одной стороны, этот бонус закрепляет население, стимулирует его к работе на данной территории. Это важно как для Аляски, так и для восточных регионов России, так как привлечь нового работника существенно дороже, чем удержать человека, уже привыкшего к местным условиям.

С другой стороны, дивиденды показывают, что сам фонд не в состоянии пустить деньги в оборот и передоверяет использование денежных средств гражданам. И тогда привлекательность фонда как инвестиционного партнера снижается. В общем, есть над чем подумать.

В настоящее время в России в этом плане действуют нормативные акты федерального уровня, которые имеют некоторое отношение к проблеме: Трудовой кодекс (ст. 313) и Федеральный закон от 19.02.1993 № 4520-I «О государственных гарантиях

Дивиденды, выплаченные каждому жителю Аляски (2000–2010 гг.)

Источник: [3].

и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях» (с изменениями от 02.06.1993, 08.01.1998, 27.12.2000, 06.08.2001, 30.12.2001, 10.01.2003, 22.08.2004, 29.12.2004).

Основная часть многочисленных поправок 1993–2004 гг. сводилась к тому, что Закон переставал быть законом прямого действия, основная часть полномочий передавалась исполнительной власти. Правительством РФ теперь устанавливается перечень районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей (ст. 2 Закона), размер районного коэффициента и порядок его применения для расчета заработной платы (ст. 10), размер процентной надбавки и порядок ее выплаты (ст. 11) и т.д.

Дефектом подхода к данной проблеме является исходная трактовка ее как элемента трудового права. Стимулирование жизни на Севере, в Сибири и на Дальнем Востоке не имеет отношения к равным для всех условиям труда, к труду как таковому. Государство, заинтересованное в сохранении населения на определенных территориях, решает геополитические задачи, а не улаживает отношения между работником и работодателем.

По этой причине часть (или даже все) северные надбавки должны выплачиваться тем, кто имеет на них право, по опыту Аляски, а не по опыту Советского Союза. Второй вариант не подходит по той причине, что северные надбавки из бюджета предполагают, что государство — главный работодатель. А в этом плане и Сибирь, и Дальний Восток, и Крайний Север

России сейчас ближе к Аляске, чем к СССР. Поэтому нужно платить дивиденды от суверенного фонда (а не дотации из бюджета) не только работникам, но и всем жителям северных территорий.

Впрочем, дивиденды — не главное, тем более, что средний душевой доход в штате Аляска — больше 30 000 долл. в год, добавка от фонда составляет лишь 4,5%. Основная задача фонда — подстраховка, компенсация возможного дефицита бюджета. По этой причине прочая часть доходов идет не столько на развитие фонда, сколько на кредитование бюджета штата. Это избавляет штат (частично, конечно) от необходимости занимать средства у банков. Предельный размер заимствований ограничен законодательством штата. Такое решение, как и определение направлений инвестиций фонда, требует согласия трех четвертей депутатов каждой из двух палат Законодательного собрания штата. Это гарантирует прозрачность всех действий фонда.

Однако сколько бы ни была привлекательна для заимствования идея всеобщей ежегодной выплаты населению дивидендов, более важным элементом следует считать прозрачность деятельности суверенных фондов. Дивиденды здесь играют роль, скорее, мотивации народного контроля за этой прозрачностью.

Прозрачность важнее государственных гарантий

Показатель прозрачности суверенных фондов был разработан сотрудниками норвежского

Института фондов национального благосостояния Карлом Линабургом и Майклом Мадуеллом с учетом практики управления Норвежским пенсионным фондом.

Индекс Линабурга-Мадуелла считается по десяти параметрам-вопросам по принципу «да-нет». За каждое «да» добавляется единица:

1. Ведется ли история фонда, включая создание, источники поступлений и структуру государственного управления фондом?
2. Своевременно ли представляются отчеты независимых аудиторов?
3. Соблюдается ли процентное соотношение размещения средств и их географическое распределение?
4. Указывается ли рыночная стоимость активов, доходы и компенсации менеджерам?
5. Выдерживаются ли установленные ориентиры в отношении этических стандартов и инвестиционной политики, и становятся ли эти ориентиры более строгими?
6. Показаны ли отчетливо цели и перспективы?
7. Если таковое предусмотрено, указываются ли дочерние компании и их контактная информация?
8. Если таковое предусмотрено, сообщается ли о внешних управляющих?
9. Есть ли собственный сайт?
10. Указаны ли адрес головного офиса и другая контактная информация (телефон и факс).

Минимальный рейтинг, который рекомендуют иметь фондам, равен 8. Тогда можно быть включенным в список прозрачных фондов. По первому полугодю 2013 г. 10 баллов по индексу получили только 9 суверенных индексов мира и из них — только два региональных: Аляска по США и Абу-Даби (фонд Mubadala) по ОАЭ. Кроме них, максимально прозрачными были суверенные фонды Австралии (Австралийский фонд будущего), Азербайджана, Ирландии (Национальный пенсионный резервный фонд), Новой Зеландии, Норвегии (один из двух Государственных пенсионных фондов Норвегии — «Глобал»), Сингапура (Инвестиционная компания Temasek) и Чили. Как видим, это в основном государственные суверенные фонды. Но есть среди них и региональные. К ним эксперты зачастую менее придирчивы, чем к национальным фондам, поскольку считается, что на региональном уровне, где нет закрытых статей бюджета, проще обеспечить прозрачность фонда.

Норвегия и Альберта — чистые от подозрений

Общемировым эталоном прозрачности считается Норвежский государственный пенсионный фонд «Глобал». Сведения о его активах, обязательствах, доходности и размещении средств может свободно получить любой пользователь Интернета. Активы фонда превышают ВВП страны.

Ежегодно фонд отчитывается перед парламентом. При этом отсутствуют заранее установленные правила отчислений в фонд, а их сумма и направления расходования утверждаются парламентом также ежегодно. Правительство в лице министерства финансов имеет право на расходование только 4% накоплений фонда.

Оперативное руководство фондом ведет центральный банк Норвегии. В помощь ему был создан совет по инвестиционной стратегии, а также совет по этике. Цель последнего — запрещать инвестиции в компании, допускающей нарушение человеческих прав, коррупцию и экологический ущерб. Всего советом по этике были запрещены инвестиции в 19 компаний: 7 — за производство компонентов для ядерного оружия, 8 — за участие в производстве кассетных бомб, 4 — за нарушение социальных прав, экологических норм и требований ООН.

Из региональных фондов наиболее прозрачным считается Фонд наследия канадской провинции Альберта. Alberta's Heritage fund был основан в 1976 г. Его доходы, идущие от добычи нефти, на июль 2013 г. составляют 16,4 млрд долл. Индекс прозрачности Линабурга-Мадуелла максимален. Инвестиционным портфелем управляет департамент инвестиционного менеджмента Министерства финансов провинции Альберта, но действия департамента находятся под постоянным контролем законодателей.

Фонд был учрежден Законодательной ассамблеей провинции Альберта, которая ежегодно устанавливает размер отчислений в фонд. С 1987 г. отчисления были отменены, но фонд продолжал свою работу с ранее накопленными активами [4]. К его управлению в том же году был привлечен независимый менеджмент (частная компания).

* * *

В мире растет число суверенных фондов как национального, так и регионального уровня. Еще быстрее, чем число фондов, растут их активы. Если первоначально фонды были наиболее га-

рантированным от рисков объектом инвестиций, то в последнее время риски, принимаемые ими, более высоки.

Усиливается и их конкуренция с банками и транснациональными финансовыми компаниями. Суверенные фонды были фактически избавлены от этой конкуренции при высоких мировых ценах на сырье, а также из-за накопления многими странами значительных валютных резервов.

Три четверти суверенных фондов находятся в Азии, 17% — в Европе, по 3% — в США и странах Африки. Это свидетельствует о том, что для Азии характерен профицит государственного бюджета, а для Европы и Северной Америки — дефицит. А где бюджетный дефицит, там нет места суверенным фондам, будь они национальными или региональными. Опыт региональных суверенных фондов Европы и Америки пока медленными темпами заимствуется азиатскими странами.

Вместе с тем использование инструмента региональных суверенных фондов показало свою эффективность. Территории, располагающие та-

кими фондами, развиваются быстрее. Нелепо перекачивать все средства в федеральный центр для того, чтобы потом вернуть их обратно в регион. Суверенный фонд фактически является гарантом того, что средства не будут перераспределены в центре произвольным образом. Одновременно фонд является и гарантом целевого использования средств в регионе.

Подводя итог, можно обобщить, что для нашей страны необходимо перенять из американского и другого зарубежного опыта. В Сибири и на Дальнем Востоке должны быть созданы региональные суверенные фонды, три источника которых — реформированные северные надбавки, земельный фонд, переданный на региональный уровень, и часть налоговых поступлений от добычи полезных ископаемых. Общий надзор над этими фондами целесообразно оставить за федеральным центром, так что их суверенитет (как это обычно и происходит) будет ограниченным. Это одновременно снимет опасения, которые при первом знакомстве (без особых на то оснований) вызывает слово «суверенный».

Литература

1. Козлова О. А., Шеломенцев А. Г. Оценка влияния освоения минерально-сырьевой базы на региональное развитие // Экономика региона. 2012. № 3.
2. Краснопольский Б. Х. Правовое регулирование инвестиции постоянного (стабилизационного) фонда: опыт штата Аляска, США // Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование. 2006. № 1–2.
3. Проблемы эффективности управления государственными резервами и государственным долгом Российской Федерации / Сборник материалов Совета Федерации Федерального собрания. 2011. № 17 (429).
4. Капица П. М. Использование природной ренты на цели развития: зарубежный опыт. Мировое и национальное хозяйство. МГИМО МИД России. 2007. № 3.

References

1. Kozlova OA, Shelomentsev AG. Evaluation of the impact of mineral resource development on regional development [Ocenka vlijaniya osvoenija mineral'no-syr'evoy bazy na regional'noe razvitie]. *Jekonomika regiona — The Economy of the Region*, 2012, no. 3.
2. Krasnopolsky B. Kh. Legal regulation of the investment of a permanent (stabilization) fund: the experience of the State of Alaska, USA [Pravovoe regulirovanie investicii postojannogo (stabilizacionnogo) fonda: opyt shtata Aljaska, SShA]. *Nedvizhimost' i investicii. Pravovoe regulirovanie — Real Estate and Investments. Legal regulation*, 2006, no. 1–2.
3. Problems of the efficiency of management of state reserves and the public debt of the Russian Federation / Collected materials of the Council of the Federation of the Federal Assembly [Problemy jeffektivnosti upravlenija gosudarstvennymi rezervami i gosudarstvennym dolgom Rossijskoj Federacii / Sbornik materialov Soveta Federacii Federal'nogo sobranija]. 2011, no. 17 (429).
4. Kapitsa P. M. The use of natural rents for development: foreign experience [Ispol'zovanie prirodnoj renty na celi razvitija: zarubezhnyj opyt]. *Mirovoe i nacional'noe hozjajstvo — World and national economy. MGIMO MID Rossii*, 2007, no. 3.